

Лариса: «А если отсосу?!» — сказала я, убирав подальше остатки смущения. Казалось, что это говорит кто-то другой, голос шёл откуда-то со стороны. Воцарилась пауза, во время которой я пыталась подавить лёгкую дрожь. Особенно сложно было спрятать волнующиеся коленки. Он опешил. Такого ему точно ещё никто не предлагал. Я продолжила: «Если отсосу у тебя, ты мне дашь эти 18 000 рублей?». Дальнейшее сделала моя короткая юбка, глубокое декольте и ярко-алая губная помада. Он всё ещё молчал. Давай же, я знаю, что они у тебя есть. Ты же копишь на мопед, не так ли? Ну же, мальчишка, подойди поближе. Я гордо выпрямилась и поманила его пальцем, облизывая свои накрашенные губы. Я чувствовала, что могу использовать его как хочу, что он пойдёт на всё. Это было написано на покорном и очень удивлённом лице паренька. И, вместе с тем, на моей душе было как-то тревожно.

Сергей: Она подозвала меня к себе. Я сделал шаг, точнее ноги сами подвинули меня к Ларисе. Взгляд упёрся в её красивую грудь, такую открытую и недоступную в шикарной голубой блузке. Дыхание замерло. Я не мог пошевелиться, только сжимались пальцы на руках. Она подошла ещё ближе, придвигнув к моим глазам свои пышные прелести. Аромат духов парализовывал ещё сильнее. Что ей надо? Наклонившись, мадам эротично, на ушко, пообещала, что даст то, что я хочу. Послезавтра, в среду, могу к ней зайти. Но ведь в пять тренировка. Я же хожу на футбол. Что-то подобное пробубнил в ответ. Она выпрямилась и высокомерно посмотрела на меня. Хорошо, тогда в семь. Лариса будет ждать меня. С этими словами она завлекающе улыбнулась и, развернувшись, пошла своей дорогой, звонко цокая каблуками по асфальту. Что это было? Я смотрел ей вслед, пока меня не окликнули пацаны. Они были подальше и не могли слышать нашего разговора. А я пребывал в ступоре и не знал, что им сказать. Они всё равно не поверят. Мы пошли гонять мяч, что позволило мне прийти в себя и осмыслить случившееся. Всё было так быстро и внезапно, что казалось бредом. Не, это нереально.

Лариса: Он точно придёт. Я слишком хорошо знаю мужиков, хоть в этом и нет повода для гордости. Теперь уже пути назад отрезаны. Я помню, с каким трудом мы устраивали в детский садик Полиночку, мою малышку. Нигде не берут, особенно если из другого города. Хорошо, что хоть здесь место нашлось. Да и как на ту радость смогли снять квартиру неподалёку. Две комнаты, недорого, с ремонтом. Живи да радуйся! Но нет, мужа «сократили» с работы. Точнее это он так говорит. Хорошо понятно, что это было из-за того скандала, когда он уединился с секретаршей на корпоративе. Этой белобрыской курицей, которую шеф считал своей личной куклой. Их застукали, когда девица делала ему минет. Это всё было снято камерой наблюдения, а видео любезно прислали мне на почту. Естественно, вскоре их обоих и «сократили». Когда он попался, долго извинялся передо мной, клялся в верности, любви... Аж вспоминать противно! Ну чтож, вот я тебе и отомщу заодно! Это же всего лишь минет... ничего такого!

Валера: Скорей бы это всё закончилось! Корпоратив, пьяное помутнение. В такие моменты каких только глупостей не наделаешь. И похотливая девчонка, только закончившая институт, грязно этим воспользовалась. Разве можно ей устоять? Особенно когда она в таком роскошном платье? Особенно когда пьяный? В такой момент не то, что изменить — Родину продать можно! Но перед женой стыдно, перед ней я виноват. Что она мне и высказала,

устроив не одну сцену скандала. Но хуже другое. Жена-то простит. Но я уже третий месяц без работы. А на ребёнка ведь деньги нужны. А ещё съём квартиры. Платить надо, итак уже задержали дальше некуда. Хозяйка — та ещё мегера. Никогда не могла войти в положение. Чуть что не так — начинает орать, что выселят, что ей дела нет до наших проблем. Другие будут вовремя платить. Всё в таком духе. Хуже только её единственный сын. Белобрысый ублюдок, который только и думает, какую бы пакость сделать. Отца нет, некому на место поставить мерзавца. А он творит, что вздумает. Например, может проехать на мопеде с дружками и обляпать из лужи. Или как бы невзначай толкнуть. Это ещё маленькие пакости. Как-то разошёлся до того, что нахально подошёл сзади и заехал по заднице Ларисе. Под дружный гогот компании. Прибил бы на месте, если бы не мамаша, которая сразу же выкинет нас из квартиры!

Лариса: Как-то Серёжа действительно ударил меня по попе. Я ещё удивилась: неужели муж такое проглотит? Но он промолчал, как будто так и надо. В другой раз я гуляла с Полиной. Мальчишка снова подкрался, но тут я резко развернулась и со всего размаха заехала ему по морде. А потом ещё сказала пару ласковых. Никогда не забуду, как друзья над ним ржали. Как тот отступал, смотря на меня снизу вверх. Его испуганные глаза, стыд. Он так покраснел, что даже не было заметно следа от удара. С тех пор обходит меня стороной. Даже здороваться начал. Я вижу — парень от меня без ума. Любая женщина это поймёт. Замечаю, как он меняет позу, когда я прохожу мимо. Как плятится на меня. Кажется, что одежда вот-вот спадёт от такого напряжённого взгляда. Просто ещё не знает, что делать со своими чувствами. Да и ничего он не поделает. Симпатичный мальчишка: высокий, белокурый с кудрявыми волосами. Подтянутое тело, ведь Сергей любит спорт. Постоянно вижу, как на площадке с пацанами во что-то играет. Девчонки уже посматривают на него. Пока найдёт свою любовь, разобьёт немало сердец. В этом я нисколько не сомневаюсь.

Сергей: Что вообще случилось? Она предложила себя? Или это показалось моему извращённому уму? Вообще были ли разговор или нет? Скоро среда, идти к ней? Или Лариса меня выставит на смех? Не понимаю, как быть. Как только моя мама стала сдавать им квартиру, как только увидел эту женщину, испытал необъяснимые, непонятные мне чувства. Она появлялась во многих моих фантазиях. Мы вытворяли такое, что мне стыдно кому рассказать. Эх, что я хочу с ней сделать! И вместе с тем этот муж. Худющий очкарик, лошара! Как он оказался рядом с богиней? Почему женщины выбирают таких ничтожеств? Почему мне с ними так не везёт? На меня никто не обращает внимания. Даже девушки попроше Ларисы. У неё не нежная красота, которая у моих одноклассниц.

Это вожделенная красота опытной женщины, которая может научить всему, с которой можно позволить всё. Очарование, сводящее с ума. Ей не хочется дарить цветы или гулять в парке. Есть только сильное желание наброситься, сорвать одежду, овладеть. Но только разве же она позволит? Это слишком хорошо, чтобы быть правдой. А если да, то не облажаюсь ли я? Ведь у неё запросы оного! Вряд ли я ей смогу угодить. И не найдём! Где же их взять?! Вот тут Лариса и сказала, что деньги будут. Сначала подумал, что заложит свои золотые украшения. Но та прямо сказала, что заработает. Только не уточнила, как. Хотя и так всё понятно, чего уж там. Пускай, у меня почти не осталось ревности. Наконец-то забудется тот случай на корпоративе. Только бы знать, кто этот богатый хмырь. Очевидно, что кто-то из бывших. Они ей когда-то писали, звонили, но Лариса жёстко всех «послала». Может, не всех. Правду я всё равно не хочу знать. Лариса: В тот день полил сильный осенний дождь и внезапно похолодало. Я была

рада, что почти не пришлось выходить из дома. Как следует убрала все углы квартиры и стала готовить себя. Записалась в парикмахерскую, сделала причёску, маникюр, все дела. В таком деле важна каждая мелочь. Достала со шкафа эротический костюм. Давненько я его не одевала! Как ни странно, он всё ещё налазил. Кое-где тесновато, но терпимо. Всё время казалось, что что-то не так. Будто забыла нечто важное. А также волнение за ребёнка, за папашу. Обычно ведь я забираю её с детского садика. Только сегодня поручила это ответственное дело Валере. А также погулять где-нибудь. Я ясно дала понять, чтобы не заходил, задержался с ней. Не до него сейчас. Поймёт или нет? Это уже не важно. В таких метаниях и прошёл весь день. Ровно в 19 часов раздался звонок.

Сергей: Дверь распахнулась и там была она! После холодного дождя меня обдало теплом, исходящим из квартиры. Приглушенный свет, идущий из другой комнаты, осветил красный шёлковый халатик Ларисы, завязанный на поясе. Оттуда выглядывали прямые сексуальные ножки в чулках. После некоторой паузы сделал шаг, тут же почувствовав сладкий аромат её духов. Как же я волновался тогда! За это время подготовил столько красивых комплиментов, но только и смог выдавить: «Отлично выглядишь!». Блин, она и так это знает! Включился свет в коридоре, осветивший её лицо. Под макияжем просматривались морщинки, придающие ей неповторимый шарм. Лариса не казалась ангелочком, с которого хочется сдувать пылинки. Она была женщиной и с ней хотелось обращаться как с женщиной. Лариса предложила чай, но я отказался. Зашёл разговор о деньгах, которые тут же достал из кармана и положил на тумбочку. Тогда женщина протянула полотенце и сказала, чтобы помылся как следует. Везде.

Я вошёл в душ, окончательно согревшись после улицы. Оставшись наедине с собой, понимая неотвратимость последующих событий, у меня началась паника. И чем больше пытался взять себя в руки, тем сильнее она становилась. Как себя вести дальше? Идти голым? Или пока надеть трусы. Встанет ли у меня? Ну, в этом сомнений не было. Инструмент смотрел вверх, как часовой, с нетерпением ожидая работы. Главное не кончить раньше времени. Хорошо, а как правильно подойти к ней? С чего начать приставать? Вообще, что меня ждёт за этой дверью? Мысли метались как бешеные в моём мозгу. Одна сменялась другой, чтобы вскоре вернуться и напомнить о неразрешённой проблеме. Вместе с ними дрожало тело, как на морозе. Даже душ выронил из рук. Я постарался глубоко дышать, потом, помывшись, включил холодную воду. Так, я плачу ей деньги, правильно? Понятно, что нужно от меня Ларисе. Хорошо. Значит, я заказываю музыку. Ей придётся с этим считаться. Будет так, как захочу я. Вытервшись, пошёл в комнату в чём мать родила. Нет смысла прятать меч в ножны, ведь он будет нужен в бою, который вот-вот разразится. Женщина находилась в следующей комнате, куда можно попасть, пройдя ещё одну.

Лариса: Он бесцеремонно ворвался ко мне из ванной. Мы были одни, и мальчишка мог сделать всё, что пожелает. И кто знает, что у него на уме. От этого всё внутри сжималось, я чувствовала страх. Его глаза горели, как у маньяка. Радовало, что у парнишки не было другого оружия, кроме того, что мужчины носят между ног. А это я ещё умею укрощать. Постаралась взять инициативу в свои руки. Когда Серёжа попытался из той комнаты попасть в мою, я придержала дверь и с порога мягко сказала ему подождать. Он отошёл. Отлично, мальчишка слушается. Дальше будет легче. Предложила ему лечь на кровать, пообещав, что сейчас приду. Он так и сделал.

Я осталась одна, чтобы собраться с мыслями. Что же я творю! Перед тем, как сошлася с

Валерой, имела богатый опыт общения с мужчинами. Пожалуй, попробовала всё, что только можно. Знаю, как доставить удовольствие и чего хотят самцы. Но за это чуть не поплатилась бесплодием. Много лет я не могла забеременеть и зареклась, что если это случится, буду принадлежать только одному мужчине. Только Валере достанется моя промежность. Но про свой рот вроде никому ничего не обещала. Тем более, муж так подло предал меня после всего, что я отдала ему. А то, что сейчас происходило, было не ради удовольствия. Что мальчишка смыслит в этом? Разве может он сделать приятное женщине? Да и не ради мести, хотя всё так хорошо совпало. Это я делала ради семьи, ради своей родной дочки, которая могла оказаться на улице. Шлюха говорите? Пускай так! Далеко не каждая шлюха сможет заработать 18 000 за минет. Чтож, я готова!

Сергей: Когда дверь в другую комнату закрылась, я огляделся. Там стояла большая двуспальная кровать, заправленная тёмными простынями. По обе стороны её, на уровне подушек, были тумбочки, на которых горели свечи. В красной оправе, они наполняли комнату страстью. Откуда-то доносились лёгкая музыка. Исполнительница нежным голосом о чём-то пела на иностранном языке. В комнате витал запах благовоний.

Не нашёл ничего лучше, как просто лечь на спину. Согнул колени, чтобы прикрыть беспардонно стоящий член, но потом решил, что пусть его будет видно. Нечего стыдиться, наоборот, этим нужно гордиться. Ноги опустились, а руки легли по швам. Старался глубоко дышать, чтобы успокоиться. Сильно колотилось сердце в моей груди. Его можно было не только почувствовать, но и услышать. Взор мой притягивал танец теней на потолке, идущий от зажжённых свечей. Музыка была фоном, к ней даже не прислушивался. Я просто лежал и ждал. Ждал, что будет дальше. Не зная, что делать, и оттого даже не шевелясь. Сколько всего я пробовал с этой женщиной в своих фантазиях! Сколько всего хотел сделать! А прямо сейчас идеи покинули меня, заставляя просто беспомощно таращиться в потолок.

Лариса: Собравшись, я последний раз взглянула в зеркало, поправила причёску и, скинув халат, вышла во всеоружии. Он лежал, как ангелочек, не двигаясь и покорно ожидая своей судьбы. На голове у него вились светлые кудрявые волосы. Глаза смотрели куда-то вверх, пока не вошла я. Потом они направились куда надо, пытаясь разглядеть что-то сквозь одежду. Казалось, на теле не было места, на которое они не обратили бы внимание. Каждый кусочек кожи чувствовал этот цепкий, жаждущий взгляд. Даже спина. А я, в свою очередь, разглядывала его. Крепкое мускулистое тело было загорелым. Наверное, он недавно вернулся с тёплых краёв. Только место, которое обычно скрыто за плавками, оставалось белоснежным. Но сейчас я могла заглянуть и туда. Крепкий животик с едва заметными кубиками ритмично поднимался и опускался. Только непослушный инструмент неприлично торчал, не желая ложиться, как остальные части тела. Я думала, что этот агрегат будет, хм... несколько поменьше. Но ничего, мне попадались разные. Это так, середнячок. Толстоватый середнячок... Такой милый, ещё такой молоденький мальчишка. К нему не прикасалась ещё ни одна женщина. И эта мысль заводила. Я буду той, кто испортит эту чистую, невинную красоту. Вдохну в него грязь и греховность взрослой жизни.

Сергей: Когда отворилась дверь, она вошла и остановилась на пороге, позволяя себя разглядеть. Красивые тёмные волосы были скреплены заколкой, подавая её такой, какой ещё никогда не приходилось видеть. Лицо и особенно пухлые губы как бы призывали взять их обладательнице. Дальше шёл красный корсет с чёрными полосками короткая юбка такого же цвета. Она почти не скрывала длинных прелестных ножек, сексуальность которых

подчёркивали белые чулки с красивым узором.

Посмотрев на меня какое-то время, она медленно сделала шаг в сторону. Потом ещё один. Стук каблуков указал на то, что я ещё не успел разглядеть. Туфли делали её ещё выше. Я провожал глазами каждое движение, стараясь запомнить малейшую деталь. Отойдя, она захлопнула дверь в коридор, продолжая держать меня в поле зрения. Всё было заперто, мы остались одни. Стоя, она неспешно стала расстёгивать корсет, пуговицу за пуговицей, освобождая свою огромную грудь. Как давно я мечтал хотя бы одним глазком увидеть её! В реальности, когда одна часть вышла из-под одежды, она оказалась даже слишком большая, висящая и заканчивалась просто огромным соском. В фильмах, которых я успел посмотреть в интернете немало, они были совсем другими, ярко-розовыми, как вишненки, и небольшими. Но это было не важно. Наверное, мои глаза в это время были где-то на лбу, так как сильная страсть и напряжение охватили всё тело. Я вытянул руку, стараясь дотянуться до её прелестей, хотя она была на почтительном расстоянии. Лариса сняла заколку и кудрявые волосы опустились чуть ниже плеч. Шаг в мою сторону, ещё один. Время как будто не движется. Женщина, улыбаясь, садится рядом, на краешек кровати. Я продолжаю тянуть руку и уже касаюсь её плеча. Но хочется другого, чего-то гораздо большего. Я чуть приподнимаюсь, а Лариса, в свою очередь пододвигается поближе, продолжая завлекающе улыбаться и еле слышно мурлыча. В сознание ударяет аромат духов, смешавшихся с благовониями. Сажусь, обхватываю её плечи и хочу положить на спину. Лариса: Каков наглец! Только я оказалась в зоне досягаемости, как он распускает руки. Сразу же попытался меня уложить. Хорошо, сейчас разъясню правила игры. Продолжая быть максимально приветливой, я, вместе с тем, упёрлась, взяла его руки и переместила себе на грудь. Мальчишка, ты ведь мечтал их потрогать! Вообще-то я планировала оставаться в корсете, но уж слишком сильно он сжимал. Время меняется, а одежда — нет. Значит, ему повезло, пусть же наслаждается! И лежит, продолжает лежать. На сегодня обязанность ангелочки — просто получать удовольствие. Остальное сделаю я. А это я умею, уж поверьте! И Серёжа лёг. Ангелочек, ты такой покорный! И мой, весь в моей власти. Его мать, которая мне ровесница, даже не догадывается, кому сынуля отдаст деньги, которые она давала на обеды. Те, что он копил на свою мечту. А может даже украл с её кошелька. Серёжа заплатит всё то, что хозяйка требовала с нас и даже немного добавит. Я заберу её сына, его невинность и преданность. Может, ненадолго, а может и навсегда.

Юноша лежал, едва касаясь руками моей груди. Я взяла его за запястье и прижала к себе, показав, как нужно её ласкать. Умничка, быстро учишься! Я стояла на коленках на кровати, одной рукой опираясь на его крепкий живот, и неторопливо приблизилась к ангельскому лицу. Нежный поцелуй в лоб, щёчку, а потом и в губы. На них я задержалась.

Сергей: Наши губы соединились. Первый раз в жизни я целовался с девушкой. По-настоящему, по-взрослому. Да ещё с какой! Сколько новых ощущений в этом! Её губы замерли, и я молился, чтобы так оно и оставалось дальше. Старался запомнить все оттенки ощущений: теплоту, нежность, мягкость от этого поцелуя. Её губы понемногу зашевелились, увлажняя пространство вокруг моего рта и наполняя их нежностью. Как же это приятно! Но всё хорошее когда-нибудь заканчивается. Она отодвинулась, поигрывая по моему торсу пальчиками с острыми коготками. Потом провела ладошкой. Устав от тяжёлой тренировки, я испытывал лёгкость и умиротворение. Что может оказаться лучше? Женщина приподнялась и посмотрела куда-то в сторону. Наверное, ждёт реакции от меня.

Лариса: Нет, намёков этот юноша явно не понимает! Только стоило мне отодвинуться, чтобы взять в руки массажное масло, как он снова набросился. Резко высвободилась от его захвата. Придётся объяснить словами. Что я и сделала. Он опустил руки. Потом, как бы сомневаясь, дотронулся до моего плеча, а после груди. Батюшки, да он же боится меня! И правильно делает! Я — опасная женщина и для него стану роковой. Но могу быть и нежной, если он ведёт себя как надо. Переступив через юношу, я разместилась по другую сторону. Облила его тело массажным маслом, на что мужской живот ответил вздрогиванием, капнула себе на руки, после чего приподнялась и пафосно смазала груди. Его лицо в тот момент нужно было видеть! Как же ты веселишь меня, ангелочек! Я наклонилась, лаская крепкое мужественно тело. У меня так давно не было сильного и молоденького мужчины! Снова поцеловала в уста, потом в шею. Стала ласкать губами тело, спускаясь вниз. Чуть ниже груди и сбоку разглядела свежий синяк. Бедняжка, наверное, больно ударился. Несладко ему пришлось на тренировке. Нежно поцеловала это место, чтобы поскорее зажило. Немного придя в себя, парень снова принял распускать руки. Прикосновения к груди стали более наглыми, крепкими. О, да, будь таким, всё правильно! Он гладил мою спину и живот, а руки нагло двигались к трусикам. Стоп этого не нужно! Но наши взгляды встретились, и ангелочек нежно прошептал: «Я... только... посмотреть!». Ну как тут откажешь!

Сергей: Лариса отодвинулась так, чтобы я не мог дотронуться до неё. Она позволяла мне всё, но, вместе с тем, держала на расстоянии. Очень медленно и завлекающе улыбаясь, женщина стала снимать с себя трусики. Продолжай! Я всю жизнь мечтал хоть краешком глаза увидеть это! Ещё мгновение, ну же! Трусики спустились до колен, а промежность прикрыла ткань юбки. Облом... Я протянул руку, чем позабавил Ларису. Улыбаясь, она дразняще приподняла двумя пальчиками кусочек ткани и показала, что прячет между ножек. Гладкий, нежный персик. Спелый, который хочется сорвать. Такой манящий, белоснежный и узенький. Как же он может вместить мужской половой орган, думал я, прикованный взглядом. Ткань опустилась, потом снова поднялась. И вновь опустилась. Лариса потешалась надо мной. Потом шёпотом скомандовала мне лечь и расслабиться. Это было сказано твёрдо и категорично. Я не мог ничего возразить.

Лариса: Мужчины... какие бы прелести ни открылись для них, чего бы им ни показали, они всё равно тянутся к одному месту. Даже противно, ведь столько приятного есть на теле! Хочешь посмотреть — пожалуйста, но знай, что моя девочка только для мужа! И по-другому быть не может! Ни за тысячу, ни за миллион! Тебе позволено всё, кроме этого. В твоём распоряжении мой рот и поверъ, он может не меныше... Серёжа боится меня и стесняется происходящего, что позволяет контролировать ситуацию. Я освободила промежность от последней преграды, оставив только юбку, которая далеко не в каждой позе может всё прикрыть. Ладно, продолжим игру. Я снова принялась тушить его горячее крепкое тело поцелуями. Сверху вниз, а потом снова вверх. Наши губы вновь соприкоснулись, а моя грудь прошлась по его телу. Конечно же, ему нравится. Уж это от моего внимания точно не скроется. Да и покажите мужчину, который смог бы устоять? Когда я опускалась вниз, мужские руки продолжали теребить соски, слегка щекоча меня. Неплохо. Придёт время — и ты станешь мастером в этом. Наконец, я приподнялась и как следует разглядела его оружие. Не такое уж оно и пугающее, укрощали и поноровистее жеребцов.

Сергей: Шалунья двигалась вниз, обжигая моё тело своими горячими поцелуями. Я просто сгорал от страсти! Наконец, она взяла инструмент в руку, другой поправив свой непослушный

локон, обнажила головку и уверенным движением облизала своим языком. По моему телу как будто прошёлся электрический разряд. Ого! Неужели такое может быть? Я резко выдохнул. Сделай же ешё, пожалуйста! Лариса поцеловала головку, а потом взяла его в рот, даря мне новую порцию удовольствия. Я провалился куда-то вглубь себя. Это действительно классно, просто обалденно! Ухх! Понемногу она стала двигаться своей головой, с каждым разом натирая мой член удовольствием. Как это здорово быть в ней! А ешё приятнее ощущать, что именно я пронзил Ларису, что эта женщина принадлежит мне. Я наконец-то поимел её, сделал то, о чём так мечтал! Освоившись, принял трогать руками, мацать столь соблазнительную грудь, наслаждаясь открывшимися передо мной возможностями. А она продолжала отсасывать, отрабатывая свои деньги. Глазами я раздевал и без того почти голую женщину. Кроме огромной груди, у неё свисал животик, когда та, стоя на четвереньках, сосала мой член. Мои руки становились всё смелее, а желания наглее. Проходя по спине и бёдрам, они всё ближе подходили к самой вожделенной промежности. Лариса: Пока я насасывала на оплату квартиры, его руки снова принялись наглеть. Что поделать, мужчины — они такие. С первого раза никогда не понимают и соображают только одним местом. Пальцы юноши грубо и беспардонно коснулись моей девочки, что заставило меня инстинктивно тряхнуть бёдрами. Отстал, продолжая лапать тело. Но в какой-то момент опять потянулся туда, куда нельзя. Тогда своей рукой я резко оттолкнула его, отчего парень на какой-то момент замер. Притих, лежит неподвижно. Когда он полез туда в третий раз, я не стала ничего делать. Сосредоточилась на половом члене — единственном месте, от которого мужчина может получить удовольствие. Моя задача — заработать деньги. Удовольствие — для него. Я эти правила игры знаю. В то же время шаловливые пальчики стали щекотать пространство вокруг влагалища. Они ходили вокруг, такие нежные и мягкие. Это действительно приятно. И безотказная сучка между моих ножек не смогла устоять. Не спрашивая меня, она открылась ему, наполнившись влагой. Нет, только не это! Надеюсь, он не сообразит... Сообразил. И, воспользовавшись её приветствием, вошёл внутрь. Я на какой-то момент замерла, приспособливаясь к новым ощущениям. Он находился внутри, под моим контролем, как вдруг резко и неожиданно трахнул, овладев сразу двумя местами. Каков нахал! Подлец! Меня обуяла жгучая ненависть. Только не понятно было, к нему ли, к себе или обоим. В тот момент я уже отдалась юноше, понимая, что не смогу отказать никакому пожеланию. Только бы он этого не узнал...

Сергей: Заветная дырочка... Такая нежная, манящая и... такая близкая. Стоит только протянуть руку... Когда я дотронулся там, створки распахнулись, призываю приглашая меня внутрь. Конечно же, нельзя было этим не воспользоваться. Мой большой палец мягко прошёл внутрь по тёплой влаге, которым она его обильно смазала. Ура, я овладел ей! Правда только пальцем. Эх, как было бы здорово, если бы это было кое-что другое... Я представлял, как беру женщину раком, бросая грудью на стол. Лучше сделать это на кухне. Хотелось со всей дури засадить ей туда своим поршнем, потом разогнаться и сделать это ешё. Заставить стонать, а лучше кричать. Чтобы с каждым движением всё тело содрогалось. Лариса узнает, кто здесь настоящий мужик! А заодно посмотреть бы на лицо хмыря, когда тот увидит, как я расписываю его жену. Она моя и хрен он мне что скажет! Я быстро заткну его!

Лариса: Юноша трахал меня пальцем, пристраиваясь поудобнее. Вот и пошли к чертам все мои обещания, что туда не войдёт ни один мужчина, кроме Валеры. Остается утешать себя, что это только палец. Да какая разница, блин! Он трахнул меня и, что бы ни было дальше,

этого уже не исправить. Я почувствовала, как покрываюсь грязью. Вскоре перед взором предстал мой муж с той белобрысой курицей. Как она на коленях отсасывает. Что, понравилось, зараза? Так вот теперь посмотри, как отрабатывают твою жену! Сколько же у него страсти, желания, мужества! Какой же он твёрдый! Вспомнив о вялой плоти моего мужа, я невольно испытала отвращение. Интересно, что бы он сделал, если бы оказался здесь? На какой-то момент мне представилось, что Валера стоит за дверью и всё видит. Смотри же! Наслаждайся! Своей попкой я придвигнулась поближе, чтобы моему молодому любовнику было удобнее, и что есть силы сжала его там.

Сергей: Страсти накалились, её градус поднялся и уже зашкаливал. Я трахал её, находясь сзади, и наслаждался, как в такт каждому моему движению женщина вся содрогалась и кричала. А что ещё ей оставалось? Я крепко сжимал её груди, хватал за волосы. И трахал, трахал неистово, бурно, жестоко. Точнее я хотел, чтобы было так, представляя себе это. А потом открывал глаза и видел трогательную картину, как, склонившись надо мной, она медленно и ритмично берёт в рот. Лариса делала это, будучи покорной, как наложница. Удовольствие помутняло рассудок. Фантазии смешивались с реальностью, и порой трудно было отличить одно от другого. Я лежу или сижу, наблюдая, как рабыня смиренно на коленях трудится ради моего удовольствия? Прижимаю её голову, давая понять, с каким ритмом нужно двигаться. Интересно, а куда я кончу? Позволит ли Лариса опорожниться в рот? Или на лицо? Представляю, как оставляю её рот полным канчи. Конечно же, она примет всё, что выйдет из меня. Или я заставлю сделать это! Представляя, как белые струйки густой жидкости стекают вниз из её губ, мне становилось совсем хорошо.

Лариса: Я очень давно не пробовала столь молодую сперму. Интересно, какая она на вкус? Конечно же отличается от той, которой периодически потчевал меня Валера. Серёжа страстно пронизывал меня своим пальцем, давая понять, кто здесь главный. Ещё пару мгновений назад с ним я представляла себя укротительницей хищного зверя под названием мужчина. Усмиряла того, кто был сильнее и яростнее. Он боялся меня, безропотно готовый нырнуть под каблук, если повысить голос и ударить плёткой. И выполнил бы всё, чего бы я ни пожелала. А потом, за малейшее неповинование, прошлась по его крепкой, мускулистой спине. Если вдруг зарычит — в следующий миг уже будет стонать! Но молодой тигр может и сам напасть. Если дать ему хоть слабинку, хоть на мгновение показать свою нерешительность и страх — он тут же нападёт и загрызёт. И укротительница станет жертвой. А где-то вдали, смотря сквозь железную клетку, отгораживающую зверя от зрителей, находился мой муж. Видя, как я пропадаю, пытался спасти меня, дёргал за решётки, которые не пропускали его. Я оставалась одна, так близко к спасительному выходу, но такая беспомощная. А в это время тигр терзал меня, выплёскивая всю ярость и хищническую злобу за неудовлетворённость своих инстинктов. Но ничего — я живучая кошечка. Отыгравшись, ты никого не покалечишь, а только слегка ранишь, но это заживает быстро. А потом я сразу поставлю тебя на место, самец! Серёжа стал чаще дышать, мышцы его лица и тела непроизвольно сокращались, а член принял сильную пульсацию внутри меня. Ну вот, скоро всё кончится. Надолго тебя не хватит. Ты ещё не тигр. Так, котёнок...

Сергей: Ох, как приятно! Лариса действительно знает, что мне нужно. Как хорошо! Ещё, ещё! Продолжай! Да!!! Совсем рядом находилась такая сладкая, заветная и доступная дырочка. Платье, опускавшееся до неё, не могло прикрыть и только дразнило, разжигало, будоражило воображение. Я мог разглядеть её, потрогать, войти. Я мог всё! Всё, что мне никто ещё не

разрешал и, может, никогда больше не даст. В нескольких сантиметрах шанс стать мужчиной с самой очаровательной и страстной богиней в мире. Если так хорошо сейчас, каково же там, внутри? О, я обязан это узнать! Я должен это сделать! Но... нельзя. Мы договорились. Она не позволит. Это неправильно. Но так хочется! Рискнуть всем? Или не стоит? Нет, не нужно. Но хотя бы разок... Хоть на мгновение...

Представляя, что могу стать мужчиной, я испытал небывалый прилив сил. Такого подъёма не помню никогда. Я окунулся в океан страсти с головой. Руки напряглись и взяли Ларису в капкан. Рывок — и она падает на спину на кровати рядом. Одновременно я поднимаюсь и оказываюсь сверху. Её ножки раскинуты в стороны, а рука тянется вниз. «Что ты делаешь?!» — вскрикнула она. Но ответа не дождалась. Хватая свою жертву за руки, уверенно проникаю внутрь. О, да! Я сделал это! Я стал мужчиной и как же этим горжусь!

Лариса: Я что-то сказала? Ничего не помню! Я не поняла что произошло. Только как-то оказалась на спине, а сверху был он. Мужчина, зверь, который взял меня, растерзал, овладел. Всё произошло очень быстро, мгновенно. Он проскользнул туда, куда нельзя, сорвал жаждущий цветок страсти. Открывшийся негодяю вопреки моей воле. Лицо обдало горячим дыханием, я увидела его глаза: томные, глубокие, полные желания. Ещё мгновение — и где-то глубоко внутри раздался взрыв, поражая жаром страсти всё вокруг. Когда я поняла, что случилось, началась паника, истерика. «Нет! Слезь с меня! Негодяй! Сволочь! Нет! Нет!!! Аах!!!»

Сергей: Её крики оглушили меня. Удовольствие и страсть куда-то пропали, а на место их пришёл стыд. Мне стало неприятно за себя, за то, что испытывал такие эмоции. Не понимаю, что произошло. Желание ушло. Выйдя из неё, поднялся и на автомате вышел в коридор. Больше находиться там я не мог. Трудно было просто посмотреть в глаза Ларисе. Казалось, что я сделал что-то ужасное. Было желание провалиться сквозь землю. Вернувшись, я ещё раз окинул её тело. Красивое, оно больше не казалось таким уж вожделенным. Кое-где были признаки старения. Да, она не идеальная модель. Я протянул деньги за услугу. От себя добавил ещё пару тысяч. И дал бы больше, если бы мог. Всё оставил бы, чтоб забыть случившееся. Что же я наделал! Я ругал себя, толком не понимая, за что. Быстро одевшись, на прощание поцеловал её в щёчку, на автомате поблагодарил и пошёл домой. Не помню как добрался к себе, чтобы успокоиться от случившегося.

Валера: Вечером, устав от случайной подработки, пошёл в детский садик за Полинкой. Весь день дождь лил как из ведра, и было очень холодно. Лариса сказала задержаться, поэтому мы были там, пока садик не закрылся. Потом гуляли во дворе, я катал её на качельке, имеющей навес от дождя. Мне же пришлось намокнуть. Мы ждали, ждали непонятно чего. Уже стемнело. Полина замёрзла и канючила, что хочет домой. А я стоял в раздумьях и не понимал, что делать. Лариса, бедная Лариса... Как ты там? Что же я наделал! Как допустил? Что, если мы зайдём, а там ничего не окончено? Нет, такого я точно не переживу! Моя любимая Лариса. Я как будто забыл о своих чувствах к ней, и случившееся напоминало об этом. И мстило за такую короткую память... Наконец, дверь в подъезд отворилась, и оттуда с самодовольным видом вышел Сергей, сын хозяйки. Подонок, наверняка довольный содеянным, направился к себе домой. Вскоре он растреплет о своём «подвиге» всему двору, опозорив нас навсегда. Нет, надо срочно всё менять! Найти деньги, новую квартиру, переехать в другое место. Куда подальше. В тот момент я осознал всё. И на душе стало совсем плохо.

Лариса: Ушёл... Просто взял и бросил. Без жалости, благодарности или сочувствия. Как делают это мужчины. Выйдя из меня с видом победителя, осквернив, он просто оделся, убивая меня молчанием, а потом швырнул деньги за услугу. Как последней шлюхе. Наверное, я такая и есть... «Уходишь?» — сорвалось у меня с глубин поражённой болью души. В ответ прозвучало банальное: «Ты была великолепна!». Ему хоть понравилось? Ответ я пыталась разглядеть на лице молодого мужчины, с которым пару мгновений назад мы были единым целым. Но теперь всё в нём выражало только равнодушие и молчаливую серьёзность. Вскоре захлопнулась дверь. Я лежала, чувствуя себя маленькой девочкой. Которую просто развели. Будучи почти втрое старше, я не могла понять, как допустила такое. Как позволила совершить это кому-то мальчишке. Он всё ещё был внутри меня, я ощущала вкус во рту и запах на кровати. Тело было жирным от массажного масла, а глубоко внутри находился огонь страсти, который Серёжа жестоко выплюнул. Не спрашивая, отдал мне, мгновенно остыв. По щеке покатились слёзы.

Вскоре я услышала, как входит ключ в замочную скважину. Вернулись Валера и Полиночка. Я не могла показаться им в таком виде. Закрывшись в комнате, быстро принялась приводить себя в порядок, потом, не говоря ни слова, убежала в душ, смывая следы скверны и позора. Это длилось долго. Я хотела обо всём забыть, и казалось нереальным, что могут быть последствия. Но через неделю случилась задержка. Можно было подумать всё что угодно, но только не это. Через девять месяцев у меня родился белокурый мальчик.